

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

«Братская помощь пострадавшим в Турции армянам».

Литературно-научный сборник.

Репринтное воспроизведение издания 1898 года. М., 2015, 960 с.

Отмечавшаяся в 2015-ом и вызвавшая широкий резонанс 100-летняя годовщина геноцида армян в Османской Турции актуализировала возвращение в поле внимания современного читателя с определенными историко-культурными, а также и историко-политическими интересами замечательного памятника – уникального, можно сказать, по замыслу своему, по назначению и исполнению литературно-научного сборника под названием «Братская помощь пострадавшим в Турции армянам».

Этот тысячестраничный (без малого) фолиант задуман был и создан воистину подвижническим трудом одного человека – **Григория Аветовича Джаншиева** (1851-1900), о котором в своих воспоминаниях о нем Александр Амфитеатров сказал так: «В каждом поколении есть люди таланта, люди ума, люди действия. В поколении шестидесятых годов Джаншиев был бесспорно и умен, и талантлив, и деятелен, но, главным образом, он был человеком света, светоносцем»¹.

Автор получившего широкое распространение, многократно переиздававшегося капитального труда «Эпоха великих реформ» (семь переизданий с 1892-го по 1900 г.), видный публицист, правовед, многолетний сотрудник, а затем соредактор-издатель крупнейшей газеты «Русские ведомости», глубоко образованный и разносторонне деятельный Григорий Джаншиев пользовался и известностью, и большим уважением в русской общественной среде, в кругах культуры, литературы, науки. Он состоял в личных контактах со многими крупными учеными своего времени, с историками и правоведами, с писателями и журналистами. В течение трех десятилетий горячо и талантливо откликался он на многие события и проблемы русской жизни. Горячо и тревожно писал он и об «армянском вопросе» – стремился привлечь внимание к своим сородичам, к тяжелому положению армян-христиан в Турции, распространить в России знание о родной ему нации как носительнице богатого исторического и культурного опыта, об участии армян в разные периоды и в различных сферах жизни русского государства.

В силу событий, произошедших в Турции в 1890-е годы, а также и в силу определенных тенденций, проявлявшихся в правительственной поли-

¹ **А. В. Амфитеатров.** Армянский вопрос. Составление, вступ. статья, примечания Н.А. Гончар, Г. К. Мирзоян. Ер., 2015, с.102.

тике России (зачастую и в обывательском сознании) «армянская тема» становится в это время для Джаншиева главной, центральной, обращение к ней – насущной необходимостью.

Страшной трагедии геноцида, развернутого в 1915 году, предшествовала, можно сказать, своя генеральная репетиция – массовое истребление и ограбление армян по всей Абдул-Гамидовской Турции, развернутое в 1895-1896 гг. (десятки тысяч убитых, сотни тысяч как беженцев, так и обнищавших, и насильственно обращенных в мусульманство). Глубоко переживая совершившееся, сострадав жертвам «зверства», и предпринимает Джаншиев создание и издание в 1897-м и (с дополнениями) в 1898 году сборника «Братская помощь...», в котором приняли участие многие отозвавшиеся на его инициативу русские ученые, деятели культуры, писатели. На собранные с распространения этого сборника деньги (60 000 руб.), при посредстве русского посольства в Константинополе и патриарха Орманиана, в различных местностях Турецкой Армении было открыто 12 приютов².

Приведем сказанное об этом создании Джаншиева академиком А.Ф.Кони: «Последние годы жизни Джаншиев посвятил лихорадочной работе в пользу своих несчастных соотечественников, сделавшихся жертвою турецких насилий и гонений, вызвавших вопиющую нищету. Он предпринял издание и редактирование обширного сборника «Братская помощь армянам». Достаточно взглянуть на богатое и разнообразное его содержание, на превосходные портреты и факсимиле, на пестрое собрание известных в литературе и науке имен авторов статей, чтобы понять, каких трудов, хлопот, личных объяснений и разъездов стоило все это слабому здоровьем Джаншиеву. Сборник вышел двумя изданиями и принес шестьдесят тысяч рублей в пользу пострадавших. Этой широкой помощью несчастным почти заключилась общественная деятельность Джаншиева. Его сердце устало тревожно биться за дорогие ему учреждения и болезненно сжиматься за страждущих...»³.

Почти сто двадцать лет прошло со времени появления замечательного и по гуманной своей миссии, и по насыщенности ценнейшим материалом (историческим, культурным, литературным), и по художественному оформлению⁴ джаншиевского сборника. В советские десятилетия сама фи-

² Подробно о личности и деятельности Г. А. Джаншиева см.: **Н.А. Гончар**. Г. А. Джаншиев и страницы о нем в мемуарной прозе Андрея Белого. // Сб. «Литературные связи». Т.3. Ер., изд. ЕГУ, 1981, с. 179-209. То же в кн.: **Андрей Белый**. Армения. Ер., 1985, с. 161-195; Ер., 1997, с. 176-210.

³ **А.Ф.Кони**. Памяти Григория Аветовича Джаншиева. – В кн.: Г.А. Джаншиев. Сборник статей. Под редакцией В.П.Обнинского. М., 1914, с. XXIII.

⁴ В сборнике помещено 160 портретов и иллюстраций, среди них многочисленные виды армянских местностей, городов, исторические памятники архитектуры, искусства, иллюстрации этнографического характера, портреты выдающихся деятелей-армян, в том числе российских (Лорис-Меликов, Лазаревы, Айвазовский, Г. Кананов, Н.Эмин, К.Патканов и др.), армянских патриархов. В нем четыре оригинальных рисунка, присланных И.Айвазовским, и шесть заставок-иллюстраций, выполненных другим мастером живописи – В.Суриянцем.

гура Джаншиева – автора «Эпохи великих реформ» и к тому же одного из возбудителей «армянского вопроса» – по причинам идеологического и политического порядка была убрана из виду, его труды, его публицистика, три книги его путевой прозы, насыщенной впечатлениями и раздумьями, постигла участь библиотечных раритетов, в том числе и «Братскую помощь...», которая до самого последнего времени доступна была интересующимся ею лишь при обращении к столичным библиотечным фондам как в России, так и в Армении.

Между тем расширение читательского круга знакомства с этим сборником, который взял на себя и просветительски-высококультурно исполнил гуманную, благородную миссию, документально осветил вышеозначенные трагические события своего времени и международную реакцию на них, свел воедино энциклопедически богатый материал, отразивший армяно-русское взаимодействие, «возвращение» этого сборника – в свете событий уже нынешнего времени и нынешних армяно-российских взаимоотношений – стало все более осознаваемой задачей. Решение этой задачи состоялось в канун и в год 100-летия геноцида армян, сначала двумя репринтными изданиями (небольшими тиражами, но полиграфически отличными), осуществленными в Ереване, а затем и репринтным изданием в Москве, уже солидным по нынешним временам тиражом – 5 000. Открывается это издание вступительной статьей («Армянское евангелие Григория Джаншиева»), написанной его заслуживающим благодарности спонсором, доктором политических наук Арамом Карапетяном.

Ограничимся в нашей общей характеристике этого многопланового сборника и присмотримся к вовлеченности в него – во множестве имен, многообразии тем и жанров – авторов, представляющих культуру, литературу, науку, общественную мысль России. Таких авторов, предоставивших к помещению в сборнике свои тексты, больше пяти десятков. Кроме того – здесь более двух десятков тематически созвучных сборнику стихотворных текстов. Какая-то часть их взята из русской поэзии (полностью или в извлечениях): напр., из Тютчева – «Не в первый раз волнуется Восток...» и др., из Ап. Майкова – отрывок из «Клермонского собора», из А.К. Толстого – «Вы, чьи лучшие стремления//Даром гибнут под ярмом...» и др., из А.М. Жемчужникова – «Многотруден мой путь...» и др., из К.Р., «Стон» из Бальмонта – «О Господи! Молю Тебя!.. Приди!», из Н. Минского, И. Белоусова и др.; особое внимание привлекает помещенный здесь большой отрывок из «Сварогова» Вл. Шуфа под заголовком «Избиение армян в Константинополе» (строфы XX-XXX, строфа – 16 строк). Другая часть – тексты русских переводчиков как из мировой, так и, в частности, из армянской поэзии, и здесь стоит отметить, что именно со страниц дважды изданного джаншиевского сборника последовал во все дальнейшие из-

дания и выполненный К.Бальмонтом перевод стихотворения Ов.Туманяна «Концерт», и его же ранее выполненный, но оставшийся в неизвестности перевод сегодня хорошо известной баллады Туманяна «Ахтамар»⁵.

Благодаря личным контактам в российской научной («профессорской») и литературной среде, благодаря, как об этом сказал А.Ф.Кони, «трудам, хлопотам, личным объяснениям и разъездам» Григория Джаншиева в изданиях его сборника мы видим (читаем) интереснейшие тексты, подписанные такими именами, как профессора-историки П.Н.Милюков («Университетский курс Грановского»), М.В.Никольский («Древняя страна Урарту/Арарат/»), В.И.Герье («Призвание России на Востоке»), Н.Я. Марр («Ани, столица древней Армении»), Р.Р.Штакельберг («Несколько слов о значении армянских историков для изучения Сасанидской Персии»), Л.А.Камаровский («О реформах в Турции» и «Об армянском вопросе»), как крупнейшие правоведы В.Д.Спасович и П.Н.Обнинский. Мы читаем здесь «Письмо о восточном вопросе» философа Владимира Соловьева, знакомимся с очень, на наш взгляд, и сегодня востребованными «мыслями по поводу механического обрусения» другого философа Василия Розанова, а также с очень созвучными и нашим сегодняшним дням статьями К.А.Тимирязева («Фотография и чувство природы»), И.Р.Тарханова («О воображаемом банкротстве науки») – всего не назовешь, да и названного достаточно, чтобы представить уровень русского участия в научном наполнении сборника.

Несколько подробнее остановимся на участии в литературном его наполнении, привлекая внимание к наиболее значительному и выделив, в частности, ряд состоявшихся в сборнике первопубликаций.

Прежде всего отметим, что на обращение Джаншиева отозвались два великих русских писателя – Лев Толстой и Антон Чехов. Отозвались они в различной форме. В ноябре 1897 года Чехов послал в редакцию газеты «Русские ведомости» один из поздних своих рассказов – «На подводе». Рассказ этот, напечатанный в №352 (21 декабря), соредактор-издатель газеты «Русские ведомости» Джаншиев, по договоренности с автором, включил во второе издание своего сборника, что явилось по существу первопубликацией в книжном издании, и, соответственно, в современных изданиях собрания сочинений Чехова в примечаниях к рассказу указываются, как первые, обе публикации – в газете и в сборнике «Братская помощь...»⁶.

Лев Толстой отозвался на обращение к нему Джаншиева письмом и согласием на публикацию в сборнике полного факсимиле его письма.

⁵ Перевод этот предназначался для предпринятого и подготовленного Ю.Веселовским и М.Берберяном двухтомника «Армянские беллетристы, драматурги и поэты» и вошел в состав т.2, не появившегося в свет. О цензурном запрете и о сожжении тиража см. в предисловии **К.Н.Григоряна** к составленной им библиографии «Армянская литература в русских переводах. Выпуск первый (1786-1917)», с.11.

⁶ См., напр.: **А.П.Чехов**. СС в 12-ти томах. Т. 8. М., 1956, с.530.

Приведем здесь текст этого письма: «Милостивый государь Григорий Аветович, очень сожалею о том, что не могу принять деятельного участия в предпринятом Вами добром деле. Болезнь и другие обстоятельства помешали мне докончить то, что я намеревался предложить Вам в Сборник. От всей души желаю ему успеха и достижения цели, ради которой он принят. С совершенным уважением остаюсь готовый к услугам. Лев Толстой. 17 апреля 1897» (Введение, с.LXXIY).

В литературном «составе» сборника рассказы, стихи, переводы, мемуарные страницы, принадлежащие Д.Н.Мамину-Сибиряку, Н.Н.Златовратскому, А.Ф.Кони, В.А.Гиляровскому, профессорам В.Ф.Миллеру и Н.И.Стороженко и др. Особый интерес представляют страницы воспоминаний доктора Н.А.Белоголового о графе М.Т.Лорис-Меликове (с.269-281), а также несколько осуществленных в сборнике литературных первопубликаций, а именно: В.Г.Белинский. Из переписки с женою (Отд. I, с.3-10); А.И. и Н.А.Герцены. Из Владимирской жизни. Письма мужа и жены. *С предисловием и примечаниями Е.С.Некрасовой* (I, с.26-36); Последние письма М.Е.Салтыкова-Щедрина к Н.А.Белоголовому (I, с.497-500). От кого и как были получены эти ценные эпистолярные материалы, узнаем из сделанных к публикации детальных примечаний редактора. Так, в пространном примечании к письмам Белинского к жене изложена история их разыскания сестрой адресата (г-жой Орловой), после чего говорится, что из найденных писем первая половина, относящаяся ко времени до женитьбы, была напечатана («Почин», 1896), и далее: «Вторая половина относится к последним поездкам больного Белинского на юг России и за границу. – Извлечение из этой, довольно обширной, переписки печатается впервые» (с.3). В другом примечании (от Г. Д.) читаем: «С Н.А.Белоголовым Салтыков познакомился в качестве пациента в 1874 г., но потом они близко сошлись и вели оживленную переписку, которую обе стороны подерживали охотно и регулярно /.../ После Белоголового осталось 117 писем, написанных к нему Салтыковым с 1875 по 1889 г. – Здесь печатаются три последние письма Салтыкова, из коих самое последнее писано им, за 7 дней до смерти, карандашом и уже дрожащею рукою. – Письма любезно доставлены для сборника вдовой Н.А.– С.И.Белоголовою... » (с.497). Еще одну замечательную первопубликацию представляет в сборнике историк литературы и журналист (активный сотрудник многих периодических изданий и, в частности, газеты «Русские ведомости») Екатерина Некрасова. Завязавшая за границей отношения с А.И.и Н.А. Герценами, Некрасова любовно собирала все относящееся к Герцену и его окружению, положила начало сосредоточению рукописного наследия Герцена в Москве, и именно в джаншиевском сборнике осуществила она публикацию комментированной подборки хранимых ею герценовских писем. Таким образом, «Братская помощь...» вобрала в себя ценный в историко-литературном отношении эпистолярный материал благодаря отзывчивости

его хранителей и, конечно, личной инициативе и авторитету ее составителя. Этим же объясняется и публикация в сборнике трех переводов, принадлежащих Ф.Е.Коршу (1843-1915) – крупному ученому-филологу, переводчику, публицисту и педагогу (с 1892 г. преподававшему, в частности, персидскую словесность в Лазаревском институте восточных языков), профессору, академику Петербургской АН, автору фундаментальных филологических исследований, стиховеду, давшему описание ряда национальных версификационных систем, переводчику поэзии со многих языков. В «Братской помощи...» опубликованы три перевода Ф.Е.Корша – два с греческого и один, уникальный, из армянской поэзии – стихи под заголовком «Айрик» и с подзаголовком «Песня ашуга», с армянского. Из указанной ранее библиографии К.Н.Григоряна можно узнать, что это стихи поэта-ашуга Серовбе Левоняна (1846-1909), под псевдонимом Дживани продолжившего традиции ашугской поэзии знаменитого Саят-Новы. Можно увидеть и то, что сделанный специально для «Братской помощи...», помещенный в обоих ее изданиях, замечательный по тонкости, мастерству, по естественности, народности звучания перевод Ф.Корша только на страницах этого сборника и остался – не оказалось его ни в известной Брюсовской антологии «Поэзия Армении» (1916), где Дживани представлен тремя переводами самого В.Брюсова, ни в тогда же под редакцией А.М.Горького изданном «Сборнике армянской литературы». Тем более, нам кажется, стоит привести здесь эти стихи, познакомить современного читателя с ними. «Айрик» – так по-родному называл народ своего пользовавшегося особой любовью католика Мкртича I Хримяна, вступившего на патриарший престол в 1893 году.⁷ О нем и эта «песня ашуга», 120 лет назад переведенная для Джаншиева Ф.Коршем:

Айрик, Айрик! Тот край, где ты возрос,
Васпуракан родной, тебе доставил
Колочки злые вместо нежных роз,
И к каждой скорби новых тьму прибавил.

⁷ Личность и деятельность католика Мкртича I освещаются в сборнике в статье (от редактора) на с.396-406. Приведем извлечение из нее: «Поэт, публицист, педагог, выдающийся духовный вития и самоотверженный народно-общественный деятель, он пользуется необычайной популярностью среди армян, без различия общественного положения. Взамен пышных титулов, подобающих его сану, народ дал архиепископу Хримиану трогательное прозвище «отец родной» (айрик). И он действительно был в полном смысле слова «родным отцом» для своей паствы, как бы воскрешая в своем лице те времена, когда пастыри клали душу за паству свою. Живя в обстановке почти анахорета, о.Хримиан делился всем, что только имел, с нуждающимися /.../ Когда же не хватало его личных средств, всегда крайне скудных, он не уставал представлять за бедных пред богатыми и сильными мира сего /.../ Помимо других знаков преданности и уважения, маститый иерарх удостоился беспримерной дани признательности от своего народа. Еще при жизни своей он попал в народный эпос: армянские слепцы-ашуги от берегов Ванского озера до Кавказа уже ныне воспевают /.../ добрые дела и беззаветную преданность народу своего любимого айрика » (с.396, с.405-406).

Вот май приходит с песней соловья,
Чтобы из почек вызвать к жизни росы,
Но, вдруг шипов нагие остря
На месте роз увидев, пролил слезы.

Айрик сказал: «Мне родины моей
Шипы милее роз чужого края,
И вновь пойду меж колких я ветвей
Искать, где скрылась розы молодая.

Из этих терний, острых как игла,
Венец плетите мне без опасенья:
Красой он будет моего чела;
Оно с восторгом примет уязвленья.

Айрик, Айрик, сроднился уж давно
С твоим челом священным пот кровавый.
Когда ж безвредным розам суждено
Во всем цвету венчать тебя со славой?

Наконец, хотелось бы обратить здесь внимание на приводимую в «Заключительном послесловии» Джаншиева к сборнику статью В. Розанова (в «Новом времени» от 14 июля). Статью эту, касающуюся «столь обострившегося в последнее время вопроса о положении инородцев в России», Джаншиев характеризует как «знамение поворота общественного сознания по армянскому вопросу на почву вековых традиций России по отношению к христианам, отклонение от коих, причинив армянам неисчислимыя бедствия, отразилось вредно и на интересах России» (Отдел II, с.173). Поскольку высказанное в этой статье выдающимся мыслителем Василием Розановым корреспондирует с актуальными и сегодня проблемами благоприятного построения отношений между народами, знакомым нашего читателя с таким из нее извлечением, пространность которого, думается, будет понятна:

«Черненькие и белые головки детей, оригинально перепутывающиеся в Кисловодском парке, навели меня на мысли о современной националь-

ной перепутанности; и странно, их игры завели в лабиринт далеких политических соображений. Дети – всякие и везде прекрасны; они везде – слиты. Вот два черные армяненка, года по четыре каждому, ведут трехлетнюю блондинку. Сколько бережливости, чтобы, переступая через дождевую канавку, она не запнулась. С другой стороны, около армянских детей – везде русские няни, здорового и доброго московского типа. Я совершенно не видел около армянских детей армянок-нянек. /.../ И вот в пределах уже существующей у нас национальной переплетенности мне хочется не развить, но дать один только намек на возможность иной политики, мысль коей, очень давняя, как-то конкретно шевельнулась у меня при зрелище играющих детей в Кисловодском парке.

Дети не только шадят «национальную исключительность»: они ее культивируют, ее требуют, ее хотят. Вот странное до дикости отношение, при котором вдруг эта исключительность теряет «нож в себе», тупеет, стесывается; вы около нее вращаетесь и не только не обливаетесь кровью, но испытываете какое-то ласкающее, бархатистое впечатление. Все, что по закону ненависти и на почве обезличения не только не удавалось до сих пор, но и очевидно никогда не удастся, – все это по закону любви и на почве культуры нравственно-народного лица разрешается само собою. Я говорю, что дети-армяне с великою бережливостью ведут русскую девочку; а русская няня, на вопрос о способностях армянского двухлетка, отвечает: «преспособный!». И вот обеих наций и нет в одно и то же время, и есть они, т.е. они есть, только не режутся острыми краями. Края стесаны; остались закругленные сердцевинки, которым не больно лежать друг около друга /.../ Я знаю, что мысли мои вызовут много протестов; что же, я ведь даю не программу, а почти мечту. «Не раскололась бы Россия», говорят ее фактические и недалекие расколыватели; я же к политическому цементу прибавляю и моральный: «послужиши всем – да и тебе послужат»» (там же, с.174, с.178,179).

Отзываясь на «Братскую помощь...» в газете «Петербургские ведомости», журналист В.А.Гольмстрем сказал о ней так: «*Эта книга – симфония. Она полна поэзии, красок, идей, добра, труда и человеческого достоинства. Она властно проникает в душу. Звучит в ней чудными аккордами и вызывает вдохновение. Этот сборник – одно из светлых явлений нашего времени, он – как бы энциклопедия, хрестоматия добра. Такая книга воспитывает...*» (Предисловие /составителя Сб./, с. В).

Хорошо, что такая книга, которая *проникает в душу*, которая *воспитывает*, сегодня возвращена читателю.

НАТАЛИЯ ГОНЧАР